Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Любовь – это … болото? | L’amour est un … marécage?

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 25.03.2019.

Сцена из спектакля "Love is a river" (© Gregory Batardon)

Несколько размышлений о том, почему «Платонов», вдохновивший режиссера Александра Дубле, в его собственном прочтении не вдохновил нас.

|

Quelques réflexions sur pourquoi « Platonov » de Tchekhov, qui a inspiré le metteur-en-scène Alexandre Doublet, dans sa propre lecture ne nous a pas inspiré.

L’amour est un … marécage?

«Пьеса закончена. Убийство совершено. Сцена залита кровью. Что случилось? Как дошло до такого? Можно ли любить до смерти? Flash-back возвращает нас к интимным моментам персонажей «Платонова» Чехова. Посредством работы со звуком, с дыханием, со светом и игры актеров мы постепенно открываем водовороты, утерянные счастья и недоразумения, приведшие к убийству».

Вот что читает потенциальный зритель, собравшийся провести приятный вечер в женевской Comédie de Genève, где до 31 марта идет спектакль под названием «Love is a river», на сайте театре. А прочитав, решает этот не читавший пьесу зритель, что ждет его эротический детектив, и отправляется, ничтоже сумняшеся…Какое же разочарование ожидает его, как впрочем, и тех, кто знает пьесу досконально!

Решительно не везет нам на постановки «Платонова». Еще в 2010 году мы разбирали спектакль в Театре Каружа, автор которого Валентин Россье прямо заявлял: «Платонов» - это пьеса, в которой много пьют». И этим все сказано. Чуть лучше получилось годом позже у Барбары Фрей в Цюрихе, но тоже не фонтан. И вот – третья попытка, самая, на наш взгляд, неудачная – думаем, сильно расстроился бы Антон Павлович, узнав, что послужил для нее, как указано в программке, источником вдохновения.

Сцена из спектакля "Love is a river" (© Gregory Batardon)

Так что же увидел зритель, не заглянувший на сайт театра перед походом на спектакль и не знающий пьесу? Войдя в зал, он обнаружил, что сцена уже наполнена. В буквальном смысле слова: поднос сцены заполнен жидкостью (в которой мы бы не распознали кровь), в ней, разбросив руки, неподвижно лежит человек, вокруг которой валяются огрызки яблок, пустая бутылка из-под вина, перевернутый стул… И не какая это не река, обозначенная в названии спектакля, а какая-то лужа или болото, причем мы готовы поспорить, что фраза, обращенная Платоновым к Софье – «Будь у меня, несчастного силы, вырвал бы я с корнем и себя и вас из этого болота» - здесь не при чем.

Вокруг, как мы догадываемся, трупа различимы силуэты трех женщин и мужчины. Режиссер решил таким образом выделить те 5 из 18 персонажей, у которых была особая связь с Платоновым, почему-то дав им имена изображающих их актеров. В итоге Михаил Платонов превратился в Александра, Сашу зовут Малика, Анну Петровну – Анна (по случайному совпадению), Сергея – Лоик, а Софью – Марион. Тут уж даже помня текст без пол-литра, как говорится, не разберешься!

Все эти странные раздвоенные личности в течение часа – а Александр Дубле смог уместить самую длинную, четырёхтактную, 170-страничную пьесу в один час! – не произносят ни слова. То, что покойник молчит, это понятно, но остальные-то почему только двигаются в замедленном ритме и зачем-то залезают ногами (не красивыми!) на стол, пробираясь между тарелок и бокалов, или шумно дышат в микрофон?! Это непонятное действо сопровождается чтением за кадром текста, в котором, из-за Александра, Малики и Марион, трудно признать чеховский, хотя в какой-то момент вдруг и уловит слух что-то родное, например, слова «я лишняя», произносимые Анной/Анной Петровной.

Сцена из спектакля "Love is a river" (© Gregory Batardon)

«Начиная с конца, - объясняет публике Александр Дубле. – я заранее убиваю Платонова, так как считаю, что Платонов – практически несуществующий персонаж, по сути – просто фантазм, размышляющая заводная пластинка. И при этом чем больше он разочаровывает, тем больше все его любят, потому что он крайне податлив и со всем соглашается. Одним словом, Платонов – не персонаж, а, как мы говорим в театре, «отсутствие персонажа».

Ну, знаете… Неужели Чехов вынес бы «отсутствие персонажа» в название своей пьесы? Согласитесь, такое трудно себе представить.
Не будет заниматься разбором спектакля, это бессмысленно. Скажем лучше несколько слов о его литературной основе.

«Платонов» - трагедия, достойная Шекспира, и невероятным кажется, что эту первую свою пьесу Чехов написал в 18-летнем возрасте, еще в гимназии. От нее веет смертью, моральной и физической, и смертельной же тоской, и не удивительно ли, что их всех сочинений Антона Павловича именно она была обнаружена и опубликована лишь через 19 лет после смерти автора?!

Сцена из спектакля "Love is a river" (© Gregory Batardon)

Текст ее настолько ошеломляюще глубок, что весь его можно растащить на афоризмы. Как вам, например, такое, даваемое самим Платоновым, определение его счастливого брака с Сашей: «Мы с ней сошлись как нельзя лучше: она глупа, а я никуда не годен». Или жизненное кредо Петрина: «Украду, лишь бы только ничего за это не было». А риторический вопрос Войницева «Откуда у вас, у женщин, берется

столько тоски?» и утверждение Платонова: «Нельзя верить в смех той умной женщины, которая никогда не плачет: она хохочет тогда, когда ей плакать хочется». Чего стоит фразочка, бросаемая Анной Петровной: «Мирятся же люди с тараканами, помиритесь и вы с нашими людьми», ее же «Большая часть женщин создана для того, чтобы сносить всякие гадости от мужчин» и ключевая сентенциия Глагольева-старшего «При помощи злата все понимается». Причину серийного убийства – ведь погибает не только Платонов, но и Осип, в то время как морально уничтожены еще как минимум четыре персонажа – называет Войницев: «Хороший материал для счастья! Разыгравшаяся плоть и несчастье другого», а итог подводит спившийся врач Трелецкий: «Не спасут медикаменты, когда психиатрия душевная страдает».

Увы, ничего из этого до зрителя спектаклем не донесено. А потому мы искренно порадовались, увидев, как по окончании представления выстраивается очередь к прилавку, с которого продают пьесы Чехова в переводе Андре Марковича. Будем считать, что пробуждение интереса к первоисточнику оправдывает эту постановку.

PS: В течение всего часа мы переживали за лежащего в холодной воде артиста – не простудился бы! - и за кожаную обувь героев: ведь придется выбросить!

Женева

Статьи по теме

Platonóv Россье не понял Платонова Чехова

В поисках чеховской нежности и милосердия

Три сестры. И больше ничего

В Новосибирск, в Новосибирск!

Source URL: *http://nashagazeta.ch/news/culture/lyubov-eto-boloto*